

УДК: 616.993-036.22-07(571.1/1.6)“2014/2015”

ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ПО ЗООНОЗНЫМ, ПРИРОДНО-ОЧАГОВЫМ ИНФЕКЦИОННЫМ БОЛЕЗНЯМ, ИХ ЛАБОРАТОРНАЯ ДИАГНОСТИКА В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 2014 Г. И ПРОГНОЗ НА 2015 Г.

С.А. Косилко, С.В. Балахонов, М.В. Чеснокова, Н.В. Бренёва,
Е.И. Андаев, А.В. Мазепа, В.Т. Климов, А.К. Носков, В.А. Вишняков,
З.Ф. Дугаржапова, Ю.Н. Трушина, Е.А. Сидорова, О.В. Мельникова,
А.В. Севостьянова, Н.В. Яковчиц
ФКУЗ Иркутский научно-исследовательский противочумный институт
Роспотребнадзора, г. Иркутск, Россия

Представлена эпидемиологическая ситуация по природно-очаговым инфекционным болезням за 2014 г. на территории, курируемой Референс-центром по мониторингу за природно-очаговыми инфекционными болезнями бактериальной и вирусной этиологии ФКУЗ Иркутский научно-исследовательский противочумный институт Роспотребнадзора, на основании материалов, поступивших из учреждений Роспотребнадзора двенадцати субъектов Сибирского, девяти – Дальневосточного и трех – Уральского федеральных округов. Отражен объем лабораторных исследований в рамках мониторинга за этими нозоформами. Показано, что в регионе наблюдается снижение общего количества больных природно-очаговыми инфекциями. Установлено, что паводки в Приамурье (2013 г.) и в предгорьях Саян и Алтай (2014 г.), хотя и причинили серьезный материальный урон и значительно ухудшили санитарно-гигиеническую ситуацию на пострадавших территориях, не послужили причиной существенных эпидемических осложнений по природно-очаговым инфекционным болезням среди населения. В целом эпидемиологическая ситуация по природно-очаговым инфекционным болезням в 2014 г. сохранялась спокойной и объективных предпосылок для ее ухудшения в 2015 г. не наблюдается.

Ключевые слова: эпидемиологическая ситуация, природно-очаговые болезни, лабораторные исследования, Сибирь, Дальний Восток.

EPIDEMIOLOGICAL SITUATION FOR ZOOBOTIC, NATURAL-FOCAL INFECTIOUS DISEASES, ITS LABORATORY DIAGNOSTICS IN SIBERIA AND AT THE FAR EAST IN 2014 AND FORECAST FOR 2015

S.A. Kosilko, S.V. Balakhonov, M.V. Chesnokova, N.V. Breneva, E.I. Andaev, A.V. Mazepa, V.T. Klimov, A.K. Noskov, V.A. Vishnyakov, Z.F. Dugarzhapova, Yu.N. Trushina, E.A. Sidorova, O.V. Melnikova, A.V. Sevostyanova, N.V. Yakovchits
Irkutsk Antiplague Research Institute of Rospotrebnadzor, Irkutsk, Russian Federation

The epidemiological situation for natural-focal infectious diseases is described 2014 at the territory supervised by the Reference-Centre to monitoring for natural-focal bacterial and viral infectious diseases in Irkutsk Antiplague Research Institute of Rospotrebnadzor. The analysis is performed on the basis of data received from the Rospotrebnadzor's Establishments of the Siberian – 12 Subjects, Far Eastern – 9 and Ural Federal Districts – 3. The volume of laboratory examinations during monitoring for these nosoforms is presented. It is shown the decrease of total number of the patients with natural-focal infections is observed. It is established that a high water in Priamure in 2013, in Sayany and Altai foothills in 2014 caused a serious material loss and considerably worsened a sanitary-and-hygienic situation in the suffered territories, but did not serve as the reason of essential epidemic complications for natural-focal infectious diseases in humans. As a whole, the epidemiological situation for natural-focal infectious diseases in 2014 remains calm and there are no objective preconditions for its deterioration in 2015.

Key words: an epidemiological situation, natural-focal illness, laboratory examination, Siberia, the Far East.

Расширение нозоареала ряда природно-очаговых инфекционных болезней, таких как лихорадка Западного Нила, геморрагическая лихорадка с почечным синдромом, клещевой вирусный энцефалит, клещевой боррелиоз, обуславливает растущую актуальность этих болезней в Российской Федерации [1, 2]. Анализ эпидемиологической ситуации по природно-очаговым инфекционным болезням проведен в рамках деятельности Референс-центра по мониторингу за природно-очаговыми инфекционными болезнями бактериальной и вирусной этиологии и Регионального центра по мониторингу за возбудителями инфекционных болезней I-II групп патогенности. В зону ответственности центров входят 12 субъектов Сибирского (СФО), девять – Дальневосточного (ДФО) и три – Уральского (УФО) федеральных округов (Тюменская область, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий АО), площадь курируемой территории превышает 12 млн. кв. км, что составляет 74,8 % общей площади Российской Федерации. На этой территории проживает около 29 млн. человек. В 2014 г. на курируемой территории выявлено 5390 больных природно-очаговыми инфекционными болезнями (2013 г. – 7696 случаев), и традиционно среди них преобладают инфекции, передаваемые клещами – 80 % от всех зарегистрированных случаев (табл. 1).

Таблица 1.

Территориальная приуроченность заболеваний людей природно-очаговыми инфекциями в 2014 г. в Сибири и на Дальнем Востоке

Нозологическая форма	Количество случаев	Территории
Туляремия	25	Ханты-Мансийский АО, Новосибирская, Томская, Омская, Сахалинская области
Лептоспироз	14	Республика Бурятия, Забайкальский, Приморский, Хабаровский края; Иркутская, Сахалинская, Кемеровская области
Псевдотуберкулез	891	Алтайский, Красноярский, Хабаровский, Забайкальский, Приморский, Камчатский края; Амурская, Иркутская, Тюменская, Кемеровская, Сахалинская, Томская, Новосибирская области; республики Бурятия, Хакасия; Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Еврейская автономная область
ГЛПС	122	Приморский, Хабаровский края; Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Еврейская автономная область, Амурская область
Клещевой вирусный энцефалит	1027	Алтайский, Красноярский, Хабаровский, Забайкальский, Приморский края; Иркутская, Тюменская, Кемеровская, Сахалинская, Томская, Новосибирская, Омская области; республики Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия; Ямало-Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО, Еврейская автономная область
Иксодовый клещевой боррелиоз	1432	Алтайский, Красноярский, Хабаровский, Забайкальский, Приморский, Камчатский края; Иркутская, Тюменская, Кемеровская, Сахалинская, Томская, Новосибирская, Омская, Амурская области; республики Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия; Ханты-Мансийский АО, Еврейская автономная область
Клещевой риккетсиоз	1745	Алтайский, Красноярский, Хабаровский, Забайкальский, Приморский, Камчатский края; Иркутская, Тюменская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Амурская области; республики Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия; Еврейская автономная область, Ханты-Мансийский АО
ГАЧ	73	Томская, Иркутская, Тюменская области; Приморский, Красноярский, Алтайский края; республики Алтай, Хакасия; Ханты-Мансийский АО
МЭЧ	21	Красноярский, Хабаровский, Приморский края; Тюменская, Томская, Иркутская области
Лихорадка денге	40	Новосибирская, Иркутская, Омская, Кемеровская, Сахалинская области, Алтайский, Приморский края, Ханты-Мансийский АО

Сибирская язва. Случаев заболевания животных и людей в 2014 г. не зарегистрировано. Мониторинг стационарно неблагополучных пунктов (СНП) и сибиреязвенных скотомогильников осуществлялся в десяти субъектах Сибири и Дальнего Востока (республики Бурятия, Тыва и Якутия, Алтайский, Красноярский, Хабаровский края, Новосибирская, Омская, Иркутская и Амурская области). Всего проведено 1829 лабораторных исследований, в т.ч. 1649 (90,2 %) исследований проб почв, 97 (5,3 %) – других объектов, 55 (3,0 %) – образцов материала от людей и 10 (0,5 %) – смывов. Получено три положительных результата из объектов окружающей среды в Республике Бурятия, где при исследовании костных остатков крупного рогатого скота и проб почвы двух заброшенных скотомогильников в Баргузинской котловине обнаружена ДНК сибиреязвенного микроба, что указывает на их потенциальную эпидемиологическую опасность.

Результатами комплексного эпизоотолого-эпидемиологического обследования подтверждена высокая биологическая опасность скотомогильника (м. Байкалово), перенесенного из зоны затопления ложа водохранилища Красноярской ГЭС в 1966 г. Во время паводка в предгорьях Саян и Алтая в мае-июне 2014 г. подтопленными оказались 93 СНП трех субъектов СФО (республики Алтай – 18, Хакасия – 7, Алтайский край – 68). Наиболее сложная эпидемиологическая ситуация сложилась в Алтайском крае, поскольку последние спорадические случаи сибирской язвы среди животных и людей отмечались в октябре 2012 г. (с. Быстрый Исток, Быстроистокский район). Несмотря на отрицательные результаты исследования проб почв из подтопленных сибиреязвенных захоронений Алтайского края здесь не исключается возможность эпизоотолого-эпидемиологических осложнений в весенне-летний период 2015 г. Кроме того, сохраняется высокий риск возникновения спорадических случаев заболевания скота и людей в центральных и южных районах Республики Тыва, где существует высокая плотность СНП по сибирской язве.

Туляремия. В 2014 г. на территории Сибири и Дальнего Востока зарегистрировано 25 случаев туляремии (2012 г. – 7, 2013 г. – 1016). Основная часть выявленных случаев (19 – 1,19⁰/₀₀₀₀) приходится на Ханты-Мансийский АО (УФО). В СФО выявлено пять больных туляремией: Новосибирская область – три (0,11⁰/₀₀₀₀), по одному в Томской и Омской областях (0,05⁰/₀₀₀₀). В ДФО зарегистрирован один случай туляремии (0,2⁰/₀₀₀₀) в Сахалинской области. Среди заболевших преобладали городские жители – 95,7 %.

В целом активность эпизоотических проявлений туляремии на большей части курируемой территорий в 2014 г. снизилась. Исключения составляют Ханты-Мансийский АО, Республика Алтай, Новосибирская, Омская и Томская области.

В природных биотопах Ханты-Мансийского АО на фоне высокой численности мышевидных грызунов и иксодовых клещей специфические антитела у животных выявлялись в 44,3 % случаев. В Березовском районе зарегистрирована трансмиссивная вспышка туляремии среди местного населения (19 случаев). В Республике Алтай изолировано 10 культур возбудителя от иксодовых клещей и получены положительные результаты при серологическом исследовании объектов окружающей среды. В Новосибирской области отмечено увеличение серопозитивных мелких млекопитающих до 20,5 % в сравнении с аналогичным периодом 2013 г. (10,2 %); антиген возбудителя выявлен в 13,4 % проб воды открытых водоемов, 34,3 % кровососущих членистоногих и 9,4 % погадок. В Томской области при исследовании грызунов положительные серологические находки составили 23 %. Эпизоотическое неблагополучие сохраняется в природных очагах Омской области, где антитела к возбудителю туляремии обнаружены у 13,8 % исследованных мелких млекопитающих, антиген выявлен у 18,6 % грызунов, в 50,0 % погадок, а также в 27 % кровососущих членистоногих.

В 2015 г. нельзя исключать возникновение спорадических случаев заболевания и локальных вспышек среди населения Ханты-Мансийского АО, Республики Алтай, Новосибирской, Омской и Томской областей на фоне высокой эпизоотической активности на эндемичных территориях региона.

Лептоспирозы. В 2014 г. зарегистрировано 14 случаев лептоспироза, из них три в Республике Бурятия, по два в Приморском, Хабаровском краях, Иркутской, Сахалинской областях, по одному в Кемеровской области, Забайкальском и Алтайском краях. Диагноз подтвержден серологическим, а в Иркутской области – дополнительно ПЦР методом. Общий показатель заболеваемости лептоспирозами в Сибири и на Дальнем Востоке в 2014 г. составил 0,05⁰/₀₀₀₀, что в 3,6 раза ниже общероссийского. Зарегистрированы три случая лептоспироза среди детей до 14 лет (2013 г. – один). Обращает на себя внимание регистрация трех случаев завоза лептоспироза: в Иркутскую область из Вьетнама и Краснодарского края, в Алтайский край – из Вьетнама, что свидетельствует о возросших рисках заражения среди лиц, посещающих эндемичные территории.

В 2014 г. выполнено 9998 лабораторных исследований на лептоспироз (2013 г. – 11371), из них 482 (4,8 %) с положительным результатом. В Референс-центре выделены три культуры лептоспир от мелких млекопитающих, отловленных в Иркутской области (1) и Приморском крае (2), их потенциальная патогенность подтверждена методом ПЦР, установлено, что они относятся к серогруппам *Javanica* (2) и *Grippotyphosa*, а по результатам мультилокусного секвенирования – к видам *Leptospira borgpetersenii* и *L. kirschneri* соответственно. По результатам ПЦР инфицированность лептоспи-

рами мелких млекопитающих в природных очагах Приморского края достигает 62,5 %, что может представлять угрозу для населения, домашних и сельскохозяйственных животных.

Несмотря на низкий уровень заболеваемости в Сибири и на Дальнем Востоке, проблема лептоспироза остается актуальной в связи с высокой эпизоотической активностью отдельных природных и антропогенных очагов, особенно в Приморском, Забайкальском, Хабаровском краях, Еврейской АО, Кемеровской области. Возможно возникновение в 2015 г. спорадических случаев заболеваний лептоспирозом на данных территориях. Кроме того, нельзя исключать вероятность завозных случаев этой болезни.

Псевдотуберкулез. Зарегистрирован 891 случай псевдотуберкулеза в 18 субъектах Сибири и Дальнего Востока с преобладанием заболевших среди городского населения (75,7 %) и детей до 14 лет (53,7 %). Установлены территории с наиболее высокими показателями заболеваемости: Новосибирская область ($11,17/_{0000}$), Томская ($6,0/_{0000}$) и Кемеровская ($5,3/_{0000}$) области. Эпидемических осложнений в 2014 г. зарегистрировано не было.

Учреждениями Роспотребнадзора обследовано 5643 человека, специфические антитела выявлены в 2,8 % случаев. Бактериологическим методом изучено 1540 проб от людей, выделено 28 культур *Yersinia pseudotuberculosis* (1,8 %) в Новосибирской (23), Иркутской областях (1), Приморском (3) и Хабаровском (1) краях. Специфические фрагменты ДНК обнаружены у 3,8 % из 736 обследованных. Эффективность мониторинговых бактериологических исследований мелких млекопитающих (2827), смывов (46626) и других объектов окружающей среды (2950) составила соответственно 0,2 % (Амурская область – 2, Приморский край – 3, Хабаровский край – 1), 0,02 % (Алтайский край – 1) и 0,1 % (Новосибирская область – 1). Положительные находки методом ПЦР в объектах окружающей среды установлены в Иркутской (10), Новосибирской (1) областях и Красноярском крае (9) при исследовании смывов и других объектов окружающей среды; в Амурской области (2) и Хабаровском крае (1) – при исследовании грызунов. Столь невысокие показатели лабораторной диагностики на псевдотуберкулез объясняются тем, что на большинстве территорий региона мониторинг инфицированности мелких млекопитающих и объектов окружающей среды проводится непостоянно или не проводится вообще.

Следует обратить внимание на роль перелетных и мигрирующих птиц как носителей энтеропатогенных иерсиний. При исследовании 55 образцов кишечника пяти видов птиц (грачи, утки, чайки, кулик, чибис), отловленных в Новосибирской области (2013-2014 гг.), выделены 10 штаммов *Yersinia spp.* (17,9 %), в т.ч. девять – *Y. enterocolitica* и один штамм *Y. pseudotuberculosis*.

В 2015 г. ухудшения эпидемиологической ситуации не ожидается, заболеваемость сохранится в пределах многолетних показателей. Нельзя исключить возникновение локальных эпидемических вспышек в детских организованных коллективах.

Иксодовый клещевой боррелиоз (ИКБ). В целом наблюдается снижение заболеваемости ИКБ; всего зарегистрировано 1432 ($4,2/_{0000}$) случая, что на 15,6 % меньше, чем в 2013 г. (1698). Среди заболевших 12,2 % – дети до 14 лет (176 случаев). Городские жители составляют 72 %, сельские – 28 %. В СФО заболело 1167 человек, лабораторное подтверждение диагноза составило 56 %. На большей части территории округа произошло снижение заболеваемости, за исключением Республик Тыва и Бурятия, где заболеваемость увеличилась в 1,7 и 2,3 раза соответственно. Наиболее неблагоприятными остаются Республика Тыва ($27,4/_{0000}$) и Томская область ($17,76/_{0000}$). В ДФО зарегистрировано 177 случаев, что также меньше показателей предыдущего года на 17 %. Лабораторное подтверждение диагноза составило 56 %. На территориях УФО – 82 случая заболевания ИКБ, 75 % из которых подтверждены лабораторно. Эпидемиологическую обстановку в округе определяет Тюменская область – 68 случаев ($4,9/_{0000}$). На территории ЯНАО выявлено шесть завозных случаев заболевания ИКБ.

Серологическими методами исследовано 10284 сыворотки крови людей, антитела выявлены в 8,0 % и кровососущих членистоногих (1126 проб), антиген обнаружен в 1,8 %. Методом ПЦР исследованы 14515 проб от клещей и 313 от людей, из них ДНК патогенных боррелий выявлена в 17,4 и 2,2 % соответственно.

Клещевой риккетсиоз (КР). Зарегистрированы 1745 случаев в 18 субъектах из 24, что несколько превышает аналогичный период 2013 г. В структуре заболевших преобладают сельские жители – 64,2 %. Дети до 14 лет составляют 26,6 % заболевших. Наибольшее количество больных выявлено в СФО – 1450 ($7,52/_{0000}$) в 12 субъектах. Наиболее неблагоприятными являются Республика Алтай ($75,1/_{0000}$), Алтайский край ($25,12/_{0000}$) и Республика Тыва ($27,04/_{0000}$). На территории ДФО зарегистрировано 258 случаев ($4,01/_{0000}$) КР в восьми субъектах с наибольшими показателями в Хабаровском крае ($9,31/_{0000}$) и Еврейской автономной области ($9,2/_{0000}$), а в УФО – 37 в Тюменской области и ХМАО ($0,52/_{0000}$).

В СФО исследовано 2173 сыворотки крови людей, из них серологическим методом на обнаружение антител – 1732, генодиагностическим – 441; положительный результат получен в 243 (14,0 %) и 23 (5,2 %) случаях соответственно. В ДФО исследовано 215 сывороток крови от людей, в т.ч. на обнаружение антител 149, генодиагностическим методом – 66, положительный результат получен в 4

(2,7 %) и 12 (18,1 %) случаях соответственно. Генодиагностическим методом исследовано индивидуально 3345 клещей в СФО, из них 388 (11,6 %) положительных и 1464 в ДФО – 6 (0,41 %) положительных. Следует учитывать, что в настоящее время отсутствуют сертифицированные ПЦР тест-системы для выявления патогенных риккетсий, поэтому метод не получил широкого распространения при оценке эпидемиологической обстановки.

В 2015 г. можно ожидать прирост заболеваемости КР в республиках Алтай, Тыва и Алтайском крае. На остальных территориях значительных изменений эпидемиологической ситуации не произойдет.

Клещевой вирусный энцефалит (КВЭ). Зарегистрированы 1027 случаев КВЭ, из них в СФО – 919 (4,76⁰/₁₀₀₀₀), в ДФО – 31 (0,5⁰/₁₀₀₀₀), в УФО – 77 (0,5⁰/₁₀₀₀₀). В сравнении с предыдущим годом наблюдается снижение заболеваемости в 1,4 раза (2013 г. – 1393) преимущественно за счет уменьшения числа заболевших в СФО (2013 г. – 1295). Неблагополучными по КВЭ территориями, определяющими показатель заболеваемости по СФО, остаются Красноярский край (9,6⁰/₁₀₀₀₀), Томская область (9,02⁰/₁₀₀₀₀), республики Алтай (7,6⁰/₁₀₀₀₀) и Тыва (6,04⁰/₁₀₀₀₀), Новосибирская область (5,6⁰/₁₀₀₀₀). В ДФО заболеваемость КВЭ зарегистрирована в пяти субъектах из восьми: Еврейской автономной области (1,1⁰/₁₀₀₀₀), Приморском (0,74⁰/₁₀₀₀₀) и Хабаровском (0,67⁰/₁₀₀₀₀) краях, Амурской (0,49⁰/₁₀₀₀₀) и Сахалинской (0,2⁰/₁₀₀₀₀) областях. Заболеваемость на курируемой территории УФО регистрировалась в Тюменской области (4,1⁰/₁₀₀₀₀), Ханты-Мансийском (1,2⁰/₁₀₀₀₀) и Ямало-Ненецком (0,2⁰/₁₀₀₀₀) автономных округах. Следует отметить, что несмотря на снижение показателей заболеваемости в целом по региону, в Республике Бурятия, Хабаровском крае, Иркутской и Амурской областях произошел незначительный рост числа заболевших.

За анализируемый период серологическими методами на обнаружение антигена и антител к вирусу КЭ исследовано 49415 проб, из них от людей – 14954, кровососущих членистоногих – 32260 (8103 пупов и 24157 индивидуально), мелких млекопитающих – 1921, сельскохозяйственных животных – 280. Антиген вируса обнаружен в пробах от больных людей в 24,2 %. Вирусофорность клещей, снятых с людей, по результатам ИФА составила в среднем 8,5%, из объектов окружающей среды – 7,4 %, антиген вируса КЭ обнаружен в 2,2% проб от мелких млекопитающих. Антитела к вирусу КЭ выявлены в 38,5 % проб от людей и 5,6 % – от мелких млекопитающих. Методом ПЦР исследовано 9332 пробы, РНК вируса установлена в 1,2 % проб от людей и 1,8 % – от кровососущих членистоногих.

Вирусологическими методами на базе Хабаровской противочумной станции исследовано 160 проб кровососущих членистоногих (84 клеща и 76 комаров). Выделено 5 патогенных агентов (4 из клещей и один из комаров).

Моноцитарный эрлихиоз человека (МЭЧ). Зарегистрирован 21 случай МЭЧ (2013 г. – 4 случая). Заболевания отмечались в Красноярском крае (7 случаев – 0,25⁰/₁₀₀₀₀), Томской области (8 – 0,75⁰/₁₀₀₀₀), впервые в Хабаровском крае (1 – 0,1⁰/₁₀₀₀₀) и Иркутской области (1 – 0,04⁰/₁₀₀₀₀). Как и в прошлом году выявлен один больной в Приморском крае (0,1⁰/₁₀₀₀₀) и три – в Тюменской области (0,2⁰/₁₀₀₀₀).

В СФО при исследовании 3118 экземпляров клещей и 128 сывороток крови от людей ДНК эрлихий обнаружена в 2,8 и 0,8 % соответственно; антитела выявлены в 1,2 % из 1309 исследованных сывороток людей. В ДФО специфические ампликоны в клещах обнаружены в 0,3 (исследование 2468 экз. пупами) и 2 % (индивидуально 1387 экз.); в сыворотках крови от людей – в 1,5 % (Приморский край). Из трех территорий УФО ДНК эрлихий отмечалась в 5,2 % при исследовании клещей в Тюменской области и Ханты-Мансийском АО, обследование людей дало отрицательный результат.

Гранулоцитарный анаплазмоз человека (ГАЧ). Зарегистрировано 73 случая заболевания ГАЧ в 9 субъектах из 2. Заболеваемость детей до 14 лет составила 24 %. Среди заболевших преобладают городские жители (77 %). В СФО зарегистрирован 41 больной в шести субъектах из 12. В ДФО выявлен только один больной в Приморском крае (0,1⁰/₁₀₀₀₀). Основная заболеваемость в УФО приходится на Тюменскую область, где отмечен ее рост по сравнению с прошлым годом – всего 28 (2,02⁰/₁₀₀₀₀) против 11 случаев в 2013 г.

Методом ПЦР исследованы 6859 клещей индивидуально и 3509 экз., объединенных в 976 пупов. ДНК анаплазм обнаружена в 2,4 и 14,6 % соответственно; 217 сывороток крови людей (Республика Хакасия, Красноярский, Приморский край, Тюменская область) с отрицательным результатом. Серологическим методом исследованы 973 сыворотки крови людей, антитела обнаружены в 9,9 %.

Геморрагическая лихорадка с почечным синдромом (ГЛПС). В 2014 г. выявлены 122 случая ГЛПС (2013 – 115), из них 92 в ДФО (0,7⁰/₁₀₀₀₀) и 28 в УФО. В ДФО основными территориями, ежегодно дающими высокую заболеваемость, являются Приморский – 43 случая (2,44⁰/₁₀₀₀₀), Хабаровский – 24 (1,79⁰/₁₀₀₀₀) края, Еврейская АО – 19 (11,0⁰/₁₀₀₀₀) и Амурская область – 5 (0,61⁰/₁₀₀₀₀) случаев. В УФО 13 случаев отмечалось в Ямало-Ненецком АО (2,4⁰/₁₀₀₀₀), 15 – в Ханты-Мансийском АО (0,94⁰/₁₀₀₀₀). Среди заболевших преобладают городские жители – 70 %. Зарегистрировано три завозных случая: в Республику Саха, Красноярский край – из Татарстана и Иркутскую область из Владивостока.

Всего на хантавирусную инфекцию выполнено 6206 лабораторных исследований (в 2013 г. – 10159), из которых 425 (6,8 %) с положительным результатом. Серологический метод диагностики хантавирусной инфекции превалирует и составляет 82 % от всех исследований.

На антиген хантавирусов исследовано 3544 пробы (2,1 % положительные), в том числе 2769 проб от мелких млекопитающих с положительными находками: в Амурской области – 8 (0,2 %), Приморском крае – 40 (1,4 %), Хабаровском крае – 18 (0,6 %), Омской области – 8 (0,3 %), Алтайском крае – 1 (0,03 %). При исследовании 767 проб кровососущих насекомых антиген хантавирусов не обнаружен.

От мелких млекопитающих антитела к хантавирусам обнаружены в 412 из 3072 проб (13,2 %): Приморском крае – 21, Хабаровском крае – 384, Ханты-Мансийском АО – 8.

От людей с профилактической целью исследовано 1182 сыворотки крови, антитела к хантавирусам обнаружены в 8 % (Кемеровская область – 12, Амурская область – 71, Еврейская АО – 5, в Хабаровский край – 6). С диагностической целью исследована 961 сыворотка крови, из них 20 % с положительным результатом: Красноярский край – 2 (0,2 %), Республика Саха – 1 (0,1 %), Еврейская АО – 20 (2,1 %), Приморский край – 81 (8,5 %), Хабаровский край – 79 (8,3 %), Ханты-Мансийский АО – 15 (1,6 %).

Молекулярно-генетическим методом исследовано 492 пробы органов мелких млекопитающих, РНК хантавирусов обнаружена в четырех из них: в Томской области – 3, Забайкальском крае – 1; 19 проб клинического материала, РНК обнаружены в Томской области (1) и Хабаровском крае (2); 1861 проба кровососущих насекомых, РНК обнаружена в Забайкальском крае (1).

Лихорадка Западного Нила (ЛЗН). В 2014 г. случаев ЛЗН не зарегистрировано. На маркеры к вирусу Западного Нила проведено 124874 лабораторных исследований, 2,4 % из которых положительные.

На антиген вируса ЛЗН исследовано 1840 пулов кровососущих членистоногих, 573 пробы от мелких млекопитающих и 5 проб от птиц с отрицательным результатом.

На антитела к вирусу ЛЗН исследовано 212 проб органов от мелких млекопитающих, из которых 15 (7 %) положительных в Забайкальском крае, 17 проб от птиц (одна положительная в Хабаровском крае), 113 проб от сельскохозяйственных животных с отрицательным результатом.

С профилактической целью были исследованы 2699 проб от здоровых людей (в 10 % обнаружены антитела) и 1738 проб от больных (1,3 % положительных). Антитела обнаружены у 18 больных в Хабаровском (1 %), у трех в Приморском краях (0,2 %), по одному в Сахалинской области и Алтайском крае (0,05 %). Среди здоровых лиц антитела обнаружены в Забайкальском и Хабаровском краях (0,2 %), Кемеровской области (1,4 %), Республике Алтай (2,2 %), Республике Хакасия (1,9 %), Красноярском крае (2,8 %), Тюменской (1,3 %), Омской областях (0,1 %) и Алтайском крае (0,03 %).

Молекулярно-генетическим методом исследовано 5290 проб от людей, диких млекопитающих, птиц, кровососущих членистоногих, РНК вируса лихорадки Западного Нила не обнаружена.

Бешенство. Информацию по бешенству за 2014 г. предоставили 17 территорий из 23. Нет сведений из Омской, Тюменской, Сахалинской областей, Республики Тыва, Алтайского края и Чукотского автономного округа.

По имеющимся данным бешенство животных выявлялось на территории 11 субъектов. Основная часть лабораторно подтвержденных случаев бешенства в 2014 г. пришлась на диких животных (63,9 %). Наиболее неблагоприятная ситуация по бешенству диких животных сложилась в Республике Хакасия, где были зарегистрированы 11 случаев, в Забайкальском (7 случаев), Красноярском (6 случаев) краях и Новосибирской области (10 случаев). При этом на территории Забайкальского края после периода относительного благополучия эпизоотической обстановки по бешенству, продолжавшегося с 1998 по 2013 г., отмечается резкое ее ухудшение. Среди домашних животных 13,1 % случаев лабораторно подтвержденного бешенства зафиксировано у домашних плотоядных (собак и кошек) на пяти территориях: в ЯНАО, Республике Хакасии, Кемеровской, Новосибирской областях и Красноярском крае. Бешенство у сельскохозяйственных животных наблюдалось на территории семи субъектов: Новосибирской (4) и Кемеровской (4) областей, ЯНАО (2), ХМАО (1), Забайкальского (2), Красноярского краев (1) и в Хакасии (2). Чаще всего заболел крупный рогатый скот, иногда – лошади, на территории ХМАО и ЯНАО – олени.

Неблагополучные по бешенству пункты зарегистрированы в Республиках Хакасия (8) и Саха (Якутия) (3), Новосибирской области (7), Красноярском (6), Забайкальском (5) и Приморском (1) краях.

Плановая вакцинация животных против бешенства проводилась на территории всех субъектов, по которым имеются данные. Дикие животные составили 0,33 % от общего количества вакцинированных. Из домашних животных чаще всего прививали собак и кошек (80,2 % от всех привитых животных) как в благополучных, так и в неблагополучных по бешенству местностях. Охват прививками домашних плотоядных в 2014 г. был самым высоким в Новосибирской области (20,8 % от общего количества привитых собак и кошек по всем территориям), Республике Бурятия и Красноярском крае (12,9 и 10,4 % соответственно). Сельскохозяйственных животных прививали реже и, в основном, на

территориях, неблагополучных по бешенству (Новосибирская область, Республики Алтай, Саха и Хакасия).

Случаев гидрофобии в 2014 г. на курируемой институтом территории не зарегистрировано. Имеются сведения о 60279 случаях укусов, ослюнения или оцарапывания людей животными, из них дикими – $1,8 \pm 0,05$ %. Почти 30 % из них приходится на детей до 14 лет (от 24,0 до 36,7 % по разным административным территориям). Показатель на 100 тыс. населения составил от 177,0 (Иркутская область) до 564,6 (ЕАО). Среди детей до 14 лет самый высокий показатель также в ЕАО (974,5), самый низкий – по Иркутской области (210,0). Антирабическое лечение назначено в 40998 случаях (68,0 %).

Таким образом, на курируемой Референс-центром территории заболеваемость природно-очаговыми и зоонозными инфекционными болезнями в 2015 г. прогнозируется в пределах среднесреднего уровня. Обращает на себя внимание увеличение объема лабораторных исследований за счет возрастания доли экспрессных методов, в том числе молекулярно-генетических. Необходимо учитывать, что сохраняется вероятность ухудшения ситуации по природно-очаговым и зоонозным инфекционным болезням на территориях, пострадавших от крупномасштабных наводнений 2013 г. в Приамурье и 2014 г. в предгорьях Саян и Алтая. Так, в Республике Алтай и Алтайском крае возможны осложнения в 2015 г. по туляремии, лептоспирозам, ГЛПС, иерсиниозам и клещевым инфекциям. В Республике Хакасии уровень заболеваемости клещевыми инфекциями не превысит среднесреднего уровня. Учитывая динамику заболеваемости в Амурской области и Хабаровском крае за последние два года и результаты лабораторных исследований можно предположить, что существенного изменения эпидемиологической ситуации по туляремии, лептоспирозам и ГЛПС в Приамурье в 2015 г. не ожидается.

Литература

1. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2013 году: Государственный доклад. – 2014. – 192 с.
2. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2014 году: Государственный доклад. – 2015. – 206 с.

Сведения об авторах

Косилко Сергей Александрович – заведующий отделом эпидемиологии ФКУЗ Иркутский научно-исследовательский противочумный институт Роспотребнадзора, к.м.н. E. mail: epidotdel.irk@mail.ru

Балахонов Сергей Владимирович – директор ФКУЗ Иркутский научно-исследовательский противочумный институт Роспотребнадзора, д.м.н. E. mail: adm@chumin.irkutsk.ru

Чеснокова Маргарита Валентиновна – заведующая отделом научного и информационно-аналитического обеспечения ФКУЗ Иркутский научно-исследовательский противочумный институт Роспотребнадзора, д.м.н. профессор